

КАЗАХСКО-КЫРГЫЗСКИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В 1760-1780-х гг. И ПОЛИТИКА АБЫЛАЯ: ПРИЧИНЫ, ХОД, РЕЗУЛЬТАТЫ

А.Р. Бейсембаева

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

Email: read_and_read@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3599-9091>

Аннотация: Объектом исследования являются взаимоотношения Абылай-хана с алатаускими кыргызскими племенными объединениями во второй половине XVIII века. Данная работа направлена на выяснение причин и механизмов эскалации казахско-кыргызских конфликтов после устранения «джунгарского фактора», а также на анализ того, как военные и дипломатические стратегии Абылая работали над задачами стабилизации границ, возвращения пленных, имущества и обеспечения безопасности торговых путей. Источниковую базу исследования составляют архивные документы и материалы, включающие рапорты, донесения, переписку и материалы пограничной с казахскими землями администрации Российской империи; привлечены также опубликованные свидетельства и проведен историографический обзор предшествовавших работ. Методологически использованы принципы историзма, системности и причинно-следственного анализа, а также сопоставление разнотипных источников для реконструкции исторических событий. На основе архивных документов прослежена динамика казахско-кыргызских столкновений и походов, выявлены доминирующие мотивы конфликтов, а также показана роль геополитического фактора. Делается вывод о многокомпонентном характере казахско-кыргызских отношений: военная сила у Абылая сочеталась с прагматикой дипломатии и торгово-экономических интересов, а итоговой целью выступало не столько территориальное урегулирование, сколько снижение пограничной нестабильности и восстановление управляемости налаживание связей и установление взаимных обязательств.

Ключевые слова: Абылай, Уали, казахско-кыргызские отношения, военные походы, дипломатия, аманаты, караванная торговля.

Введение

В 1758 году Джунгарское государство прекратило свое существование. После исчезновения джунгарской угрозы отношения между двумя народами несколько усложнились. Если ранее наличие общего врага часто объединяло два родственных и соседних народа, то теперь начались постоянные конфликты. Как казахи, так и кыргызы стали предъявлять претензии на земли, опустевшие после джунгар. Началась борьба за контроль над торговлей в Центральной Азии. В 1760-е годы участились случаи захвата скота у семиреченских казахов отрядами кыргызов, а также нападения на казахские торговые караваны. Эти обстоятельства привели к существенному обострению казахско-кыргызских отношений. В ответ на сложившуюся ситуацию Абылай организовал серию военных походов вглубь территории, контролируемой кыргызскими племенами. Китайские цинские чиновники также сыграли свою роль, всячески стараясь еще больше усугубить противостояние, которое уже принесло много страданий простому народу обеих сторон.

Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена широким комплексом архивных документов и материалов, хранящихся в фондах Исторического архива Омской области – ИАОО и Государственного архива Оренбургской области (Объединенный государственный архив Оренбургской области) – ГАОрО. В качестве основных источников использованы

следующие архивные фонды и дела:

- ГАОрО, фонд № 3: «Оренбургская губернская канцелярия, г. Оренбург, Оренбургская губерния 15 марта 1744 г. – 1782 г.», опись № 1, дело № 176: «Сведения о беглых российских подданных, находящихся в Китае», включая материалы по утверждению султана киргиз-кайсацкой Средней орды Абылая в ханском достоинстве;
- ИАОО, фонд № 1: Дивизионная канцелярия командующего войсками Сибирской дивизии и линиями Военной коллегии, г. Омск, опись № 1, дело № 137: «Рапорт об осмотре от Омской крепости до других населенных пунктов до гор. Семипалатинска» и другие документы, касающиеся построек, торговли, и военных действий в регионе;
- опись № 1, дело № 182: Рапорта и донесения о нападениях киргизцев, включая сведения о пропущенных киргизах, возвращении украденного имущества и сборе войск;
- опись № 1, дело № 169: Документы, касающиеся перемещения киргизских табунов, списки убитых и плененных, и переписка по различным вопросам, связанным с киргизскими конфликтами;
- опись № 1, дело № 176: Переписка и рапорты, в том числе сведения о разграничении территорий, допросах плененных и расследованиях по беглым из Средней орды;
- опись № 1, дело № 184: Рапорта и донесения о подготовке киргизцев и калмыков к походам, а также данные о кражах лошадей и угрозах нападений;
- опись № 1, дело № 190: Документы о волнениях среди башкир, киргизов и калмыков, их намерениях переселиться и стремлениях отделиться от России;
- опись № 1, дело № 212: Переписка и рапорты об освобождении плененных, передвижении табунов и других инцидентах в пограничных районах;
- опись № 1, дело № 213: Документы по секретной части, касающиеся взаимодействия с киргизами, бежавшими из Китая, и разведывательных операций в степи.

Эти документы представляют собой ценные источники, позволяющие детально исследовать взаимоотношения Абылая с алатаускими кыргызами в 60-80-е годы XVIII века. Их анализ позволил выявить малоизученные исторические данные, способствующие углубленному пониманию политической и военной активности казахского правителя Абылая в указанном регионе.

Методологическая основа исследования опирается на принципы научно-исторического анализа – объективности, историзма, системности и конкретности, а также на ценностный подход, применяемый в современной исторической науке. Указанные принципы обеспечивают комплексное и объективное изучение исторических событий с учетом совокупности факторов, влияющих на деятельность исторической личности и ее окружения, а также позволяют рассматривать события во взаимосвязи всех их структурных элементов. В данном исследовании применен дедуктивный метод, который рассматривает историю Казахского ханства как часть мировой истории, подчеркивая ее связь с историей других народов и стран. Применение дедуктивного подхода и причинно-следственного анализа позволило автору реконструировать целостную картину событий и воссоздать историческую действительность, в условиях которой осуществлял свою деятельность Абылай хан, особенно в контексте его отношений с алатаускими кыргызами в 60-80-е годы XVIII века.

Обсуждение

Историография вопроса о взаимоотношениях хана Абылая с кыргызами во второй половине XVIII века, в частности его военные походы и дипломатические связи, представлена в ряде научных трудов и исследований. В фундаментальном энциклопедическом издании «Кыргызстан. Улуттук энциклопедия» (Асанов, 2006) подробно рассматриваются вопросы территориальных споров и конфликтов между казахами и кыргызами после распада Джунгарского ханства. В IX томе энциклопедии имеются данные о казахско-кыргызских отношениях в 60-80 годы XVIII века.

В трехтомном издании «Кыргызстандын тарихы. Байыркы мезгилден бүгүнкү күнгө чейн» (Джуманалиев, 2016) под редакцией А. Джуманалиева по истории Кыргызстана, уделяется особое внимание взаимоотношениям кыргызов с соседними народами. Во II томе

рассматриваются казахско-кыргызские конфликты XVIII века, в том числе походы Абылая на алатауские земли. Авторы акцентируют внимание на политическом контексте, а также на причинах обострения отношений, связанных с претензиями на земли и ресурсы.

Монография К. К. Абуева «Абылай Хан. Современники и наследники: монография» (Абуев, 2013) детально рассматривает военные стратегии и политическую деятельность хана Абылая, в работе имеются некоторые данные, касающиеся взаимоотношений казахов с алатаускими кыргызами. Автор приводит архивные документы, свидетельствующие о причинах и ходе военных столкновений в период правления Абылай хана, анализирует влияние внешних держав и делает выводы о последствиях конфликтов для Казахского ханства.

В работе Д. Б. Сапаралиева «Взаимоотношения кыргызского народа с Россией и соседними народами в XVIII веке» (Сапаралиев, 1995) рассматриваются аспекты взаимодействия кыргызов с Россией и соседними народами, включая казахов. Автор исследует влияние Российской и Цинской империй на казахско-кыргызские отношения и роль дипломатии в разрешении конфликтов.

В книге «Кытай жазмаларындагы кыргыздар» (Асанов, 2004) Т. Асанов анализирует китайские источники, касающиеся истории кыргызов, включая их взаимодействие с казахами. Данное исследование важно для выявления и анализа внешних факторов, влиявших на характер взаимоотношений между казахами и кыргызами в XVIII веке и дополняет данные из российских архивов. В статье «Кыргызско-казахские взаимоотношения и пограничные вопросы XVIII–XIX вв.» (Асанов, 2003, 2006), Т. Асанов рассматривает вопросы территориальных споров между казахами и кыргызами, а также роль хана Абылая в этих конфликтах. В его исследовании особое внимание уделено политике Абылая, направленной на установление контроля над пограничными регионами, а также на дипломатические усилия, которые сопровождали военные действия.

Приведенные работы отражают разные аспекты казахско-кыргызских отношений в XVIII веке и охватывают темы военных конфликтов, территориальных споров, дипломатии и внешнего влияния. Включение архивных документов и междисциплинарного подхода в современные исследования позволило создать более полную картину взаимоотношений Абылая с алатаускими кыргызами. Эти работы являются основой для дальнейшего анализа и интерпретации политической активности казахского хана в контексте взаимодействия с кыргызами и другими соседними народами.

Результаты

Ухудшение казахско-кыргызских отношений привело к серьезным столкновениям между двумя сторонами в 1759, 1764, 1765, 1766 и 1768 годах. В частности, оспаривались поселения в нижнем течении рек Или, Чу и Талас (Асанов, 2006: 53). В 1760 году кыргызы напали на кочевые племена родов дулат и конрат, которые проживали вдоль берегов реки Или, до Чу и Таласа, а также в среднем течении Сырдарьи. Абылай собрал значительные силы и предпринял ответный удар в августе того же года. Султаны Казахского Среднего жуза вторглись в владения кыргызов и захватили большое количество добычи (Джуманалиев, 2016: 200). 10 апреля 1760 года лейтенант И. Ураков и переводчик Я. Гуляев, прибывшие от султана Абылая, сообщили Оренбургской губернской канцелярии о намерении казахского хана Абулмамета и султана Абылая воевать с кыргызами, которые препятствовали торговле казахов с Центральной Азией и Кашгарией. В их сообщении сказано: «Абылай объявил им, что намерен этой весной отправиться в Туркестан, так как из Кашкара и Яркенда Айходжа и Куниходжа пишут ему, султану, что от нападения китайской армии жители этих городов испытывают большие трудности, и что от сильного военного давления эти жители начали покидать свои города и искать убежище в других местах. Кроме того, люди с этой стороны от городов Яркенд и Кашгария, в кыргызских горах, преграждают торговый путь в Ташкент, Туркестан, Бухару и другие города. Также для того, чтобы расчистить этот путь и умиротворить кыргызов, они зовут его, Абылая, и хана Абулмамета с войском прийти им на помощь» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 662).

В ответ на это в 1764 году кыргызские правители трижды атаковали кочевья Старшего и

Младшего жузов в долине реки Или. Кыргызы организовали поход против жетысуйских казахов, разорив аулы найманов. Летом 1765 года 30-тысячное войско под командованием Абылая успешно атаковало кыргызов. Он вторгся на кыргызские земли, пройдя через труднопроходимый перевал Сарыбел, где его путь преградили отряды старшин Есенгула, Ерсадыра и известного батыра Атеке-Жырыка. В последующей битве Абылай одержал победу над кыргызами и заставил их правителей заключить мир. Этот поход воспет в известной «Песне об Абылае», записанной Ч.Ч. Валихановым (Валиханов, 1984: 265-272).

21 сентября 1765 года султан Абылай написал командующему Сибирским корпусом, генерал-лейтенанту И. И. Спрингеру, о походе против кыргызов, указав причины этого похода. В частности, Абылай писал: «Кроме того, сообщаю: этим летом я намерен пойти в поход против кыргызов из своих улусов и проверить моих казахов, хорошо ли они живут. Потому что те кыргызы причинили много обид нашему народу и не позволяют никаким торговцам приходить к нам. Наши люди жалуются на это, говоря, что их сильно угнетают. Поэтому мы твердо решили идти» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 103-103 об.).

В деятельности Абылая, направленной на объединение казахских земель, в том числе в военных походах на южные территории Казахского ханства против Коканда, принимал участие султан Уали, старший сын Абылая. Уали с молодых лет активно участвовал в военной и внешнеполитической деятельности Абылая и управлял родом атыгай племени аргын Среднего жуза (Ерофеева, 2014: 287). Султан обладал высоким военным статусом, являясь одним из немногих отборных воинов, имевших титул бахадура, что документально подтверждается историческими источниками XVIII века (Эпистолярное наследие, 2014: 366). Одними из наиболее ранних документально зафиксированных сведений о султани являются данные об участии в организации военных походов на Ташкент (Хафизова, 2019: 143).

Летом 1766 года султан Уали прибыл из района Ташкента в Средний жуз с целью сбора военного подкрепления. Доставленная в ставку богатая добыча показала султанам и старшинам достижения Уали бахадура, в результате чего были выделены дополнительные запрашиваемые отряды воинов для продолжения похода на южные территории. Собранный при содействии Уали военная экспедиция позволила ускорить установление контроля над Ташкентом. В этот же период Уали возглавил успешный военный поход против кыргызских племен, находившихся под значительным влиянием Коканда (Сулейменов, 1988: 110–112).

Несмотря на одержанные казахским войском победы, урегулировать конфликт в 1760-е годы XVIII века не удалось. На это повлияли сложная внешнеполитическая обстановка Казахского ханства и сохранявшаяся угроза вторжения со стороны Цинской империи. К концу 1760-х годов султану Абылаю удалось укрепить верховную власть в большей части Казахского ханства. В 1770 году он предпринял военный поход в кыргызские земли. Преодолев перевал Шату в долине рек Кызылсу и Шамси, казахское войско нанесло значительное поражение кыргызскому ополчению. Множество пленных было доставлено в Центральный Казахстан и поселено там в качестве личных вассалов – толенгутов Абылая (История Казахстана, 2000: 253).

Абылая всегда поддерживала большая семья султана Султанмамета, его старшего брата, который кочевал в районе Среднего Иртыша и управлял улусом кипчаков. Ему было 18 лет. Так, 8 ноября 1765 года, согласно докладу коменданта Усть-Каменогорской крепости, генерал-майора А. М. Хераскова, командующему Сибирским корпусом генерал-лейтенанту И. И. Спрингеру, видна готовность султана Имана вместе со своим старшим братом отправиться в поход с султаном Абылаем против алатауских кыргызов, которые, однако, еще до их выступления в поход рассчитывали на помощь от Цинской империи (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 293-293 об.).

О том, что в ноябре 1765 года состоялись сражения Абылая с кыргызами 5 декабря 1765 года сообщал в своем рапорте командующий в Ямышевской крепости подполковник фон Траубенберг в адрес командующему Сибирским корпусом генерал-поручику И. И. Шпрингеру: «Аблай-салтан более месяца назад с двадцатью тысячами пошел войной на диких киргисцев» (ИАОО Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 387-387 об.).

В конце 1760-х годов казахско-кыргызские отношения вновь обострились. На

пограничных территориях угон скота между кочевыми народами происходил довольно часто и, как правило, не имел серьезных последствий. Однако случаи разорения аулов, убийств и угона людей приводили к вооруженным столкновениям и человеческим жертвам. Нередко инициаторами подобных конфликтов становились кыргызские феодалы. Так, по сообщению Кунгура Юсупова, Такая Каипова и Исергена Илкебаева, вернувшихся из поездки в Средний жуз, в донесении в Оренбург от 8 июля 1768 года указывалось, что кыргызские барымташники разорили несколько аулов казахов, кочевавших в районе Сырдарьи, угнав при этом около 5 тысяч голов скота (Абуев, 2013: 182).

К 1770-м годам ситуация в Центральной Азии оставалась нестабильной. Казахи кочевали в районе города Анджана, расположенного между Кокандом и Ташкентом. Дикокаменные кыргызы вели частые войны или совершали постоянные взаимные набеги с казахами и калмыками (Валиханов, 1985: 76). Казахи под руководством Абылая и его сыновей активно возвращали и расширяли свои территории, укрепляя свои позиции в регионе. Кыргызские племена, соседствовавшие с казахами, также стремились занять новые пастбищные угодья. В таких условиях конфликты между двумя народами были неизбежны, периодически перерастая в вооруженные столкновения.

В 1770 году хан Абылай предпринял нападение на кыргызские кочевья, что привело к битве, ставшей известной как «Джаиловое побоище» (Валиханов, 1985: 77). Сражение произошло в долине реки Чу, при впадении в нее рек Аксу и Кызтуган. Отряды Абылая атаковали аулы кыргызских родов солту и саяков, нанеся им значительный урон. После разгрома этих аулов казахские отряды, возвращаясь обратно, столкнулись с многочисленным кыргызским ополчением. В произошедшей в результате столкновения битве казахи одержали победу.

В том же году Абылай выступил против кыргызских манапов, совершавших набеги на уйсунские и конратские кочевья в Семиречье и Туркестане, и нанес им поражение. Из рапорта генерал-майора С.К. Станиславского командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.И. Шпрингеру о выступившем в поход Абылай султане от 31 декабря 1770 года хорошо видно, что одной из важных причин, по которой султан Абылай выступал в поход на кыргызов было то обстоятельство, что последние мешали его подданным торговать с Ташкентом, который в прежние времена был одним из главных городов казахов (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 1-1 об.).

Абылай отправился в декабре 1770 года в поход против кыргызов с конным войском в 20 тысяч человек. Представители Российской империи пытались узнать через казахов, которые приезжали на «сатовку» действительно ли это было так (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 1-1 об.). В ходе тщательных расспросов выяснилось, что командир Семипалатинской крепости Вологодского драгунского полка подполковник Биров выяснил некоторые детали этого похода через одного казаха, приехавшего по своим делам в Семипалатинскую крепость. Согласно донесению причиной похода послужило препятствие кыргызами в торговле казахам с Ташкентом, частые попытки нападения и убийство людей. А численность войска могла быть – приблизительно около 10 тысяч человек. Большому походу предшествовал разведывательный поход одного из сыновей Абылая в земли кыргызов с 2 тысячами воинов, пока Абылай собирал воинов с разных мест (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 1-1 об.).

Однако, несмотря на одержанную Абылаем победу, кыргызские манапы спустя некоторое время вновь возобновили свои нападения на торговые караваны, а также на казахские аулы. О том, что были сражения Абылая с кыргызами сообщал в своем письме Кулсары-батыр командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. И. Шпрингеру 16 января 1771 года, когда первый имел 20-тысячное войско, вместо себя он оставил своего старшего сына Уали султана (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 26-26 об.).

Через два года Абылай организовал новый поход против кыргызов, о чем свидетельствует письмо командующего в Петропавловской крепости генерал-майора С. Станиславского командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколону от 16 ноября 1772 г., в котором сообщалось о подготовке Абылаем военной экспедиции против кыргызов (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 311). Абылай уехал для совета с султаном Султанмаметом для по поводу

похода, при этом поручив двум своим сыновьям отправиться в поход против кыргызов. Более того, здесь мы видим усиление сепаратизма атыгайских батыров, который традиционно считался вотчиной султана Абылая. В частности, батыры Кулебака и Сегиз батыры отказывались отправиться в поход. Мы сможем предположить, что к этому времени вышеназванные батыры оказались сильно зависимы от Российской империи. В частности, получали ежегодное жалованье, а также право перекочевков на внутреннюю сторону Российской империи в зимнее время.

Сибирская администрация Российской империи вела дополнительные разведывательные работы по выяснению действительных целей похода Абылая на кыргызов. Видимо, это был перекрестный опрос других информаторов, чтобы убедиться в верности полученных ранее сведений. В данном случае был уже опрошен двоюродный брат хана Абылая, султан кыпчакского улуса Султанмамбет-султан. В своем письме Султанмамбет-султан писал командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколонгу о готовящейся войне с дикокаменными кыргызами от 29 ноября 1772 года: «Во известие вам чрез сие донести имею, что сего ноября 13 числа прибыл ко мне с двумя сыновьями Аблай-хан, и при нем киргисцов пятьдесят человек, для некоторого со мною переговора ...Намерение ж у нас с ним, Аблаем, есть, чтоб итти войной на диких киргисцов. А когда пойдем, тогда и вашему высокопревосходительству о том походе дать знать не премину» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 369 об.).

В письме от 8 декабря 1772 года Султанмамбет-султан писал командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколонгу о предстоящем совместном походе на кыргызов вместе с Аблай-ханом: «Аблай-салтан, погостив у меня, благополучно в свои кочевья отбыл. О чем изволите ведать. И мы с ним договор заключили, что ехать весной, ему с двумя сыновьями, а мне вообще с восемью тысячами нашими подвластными киргисцами на диких киргисцов войной» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 397–398).

Султанмамбет сообщал, что поход состоится весной 1773 года и он выступает с войском численностью в 8 тысяч человек вместе с двумя своими сыновьями. Очевидно, что султан открыто раскрывал свою карту, заранее зная, что это информация все равно будет известна российской стороне. Более того, россияне не очень расстраивались против похода казахов на кыргызов, которые были далеко от российских границ. Наоборот, они стягивали на себя дополнительные силы казахов, могущих представить опасность Российской империи.

В своем письме от 23 августа 1773 года Урус-султан, старшина басентиновской волости, писал командующему Сибирским корпусом генерал-поручику И. А. Деколонгу о войне с кыргызами, когда казахи взяли в плен около 600 кыргызов. Отряды Абылая в данных сражениях участвовали под предводительством его двух сыновей. Сам Абылай отдал приказ всем старшинам с подвластными казахами выдвигаться к урочищу Баянаул для созыва совета (ИАОО Ф. 1. Оп. 1. Д. 182. Л. 147-150 об.).

Вскоре 3 сентября 1773 года находящийся у Кулсары-батыра сержант Абдулов написал командующему в Петропавловской крепости генерал-майору С. К. Станиславскому письмо о том, что скорее всего планируется всеми прибывшими на совет казахами выйти в военный поход на кыргызов (ИАОО Ф. 1. Оп. 1. Д. 182. Л. 174-174 об.).

Атыгайский батыр Кулсары тайно сообщал командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколонгу 26 декабря 1773 года в своем письме, что Абылай отдал ему приказ готовиться к походу против кыргызов. Эта информация была передана через казака Егора Бедрина. Кстати, за особое доверие Кулебака батыр получил от руководства Западной Сибири Российской империи пистолет, что категорически было ранее запрещено. Видимо, региональные власти сочли сделать для своего тайного осведомителя исключение, в какой-то степени предавшего своего хана (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. Л. 31-32 об.).

Кулсара показывая свою полезность и преданность российской короне, выдает секретные сведения, касающиеся хана Абылая, готовящегося выступить в поход против соседних алатауских кыргызов. Всем казахам было приказано купить заранее порох, свинец и подготовить к походу хороших лошадей, луки со стрелами и копыя (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. Л. 38-41 об.).

Действительно, поход Абылая на кыргызов состоялся, о чем сообщал ряд информаторов и осведомителей со стороны казахов. Так 9 января 1774 года в своем рапорте командующий Семипалатинской крепости полковник И.Т. Титов докладывал командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону о походе Абылай хана и его родственника Абулфеис-султана на кыргызов с войском численностью в 60-тысяч воинов, что было огромным количеством для того времени. Эта информация стала ему известна через коменданта Шульбинского форпоста капитана Ушакова. В свою очередь этот офицер получил информацию об этом через старшин Кирейской волости Умир батыра, что данное войско стоит на расстоянии 10 дневной конной езды от китайской границы (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 69). Как видно из данного донесения, хан Абылай объединил свое войско с влиятельным султаном Среднего жуза, которому подчинялись многочисленные найманские роды с султаном Абулфеисом. Китайские записи подтверждают, что Абылай-хан напал на территорию кыргызов в 1774 году (Асанов, 2006: 54).

О том, что поход Абылая и Абулфеиса действительно состоялся, за которым последовало перемирие, свидетельствуют письмо басентиновского старшины, султана Урус султана, старшего сына Султанмаммет султана, от 26 марта 1774 года, адресованного командиру Сибирского корпуса генерал-майору А. Д. Скалону. В сообщениях говорилось, что возможно между казахами и кыргызами было заключено перемирие. Кстати, письмо в его адрес было передано через того же казака Егора Бедрина, который был в то время посредником между казахскими старшинами и высшей властью Западной Сибири (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 363).

Султан Урус не дождавшись ответа и удовлетворения его просьб в ответ на информацию о походе на калмыков, чуть позднее начал настаивать со своими просьбами, предоставив информацию о состоявшемся военном походе казахов на кыргызов, о чем свидетельствует его письмо от 1 июня 1774 года в адрес командира Сибирского корпуса генерал-майору А. Д. Скалона: Абылай хан имеет войну с кыргызами, и не малое количество добычи и пленных получил (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 614)

Как видим, война все-таки состоялась. Абылай захватил большое количество пленных. Поход был удачным. Кстати, султан Урус передал не совсем верную и проверенную информацию, что видно из письма от 1 июня 1774 года некоего А. Апсалимова, находящегося при Султанмаммет-султана за муллу, адресованного командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону. В этом письме информатор Апсалимов тайно передает о действительном положении дел: на войне с кыргызами погиб знаменитый Барак-батыр, его войско так же было уничтожено. Старшина Барак собрав 6 тысячное войско отправился в поход, где он погибает с большинством его войска, когда вернулись в свои кочевья только лишь 40 человек. Это факт свидетельствует о том, что в том сражении казахи потерпели жестокое поражение от кыргызов. Кыргызы взяли в плен много старшин Абылай хана, в связи с этим Абылай был намерен до последнего не возвращаться в этом году в улусы, и продолжать войну (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 618). Абылай был вынужден остаться в театре военных действий с целью вернуть пленных старшин

Мулла, находящийся при Султанмаммет султана просил не выдавать его, в ином случае его ждала смерть за сливание внутренней информации (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 619 об.). Безусловно, этой информации можно было доверять, так как мулла под страхом смерти поведал руководству Западной Сибири более правдивую информацию, нежели Урус султан, который открыто дезинформировал региональные власти. Вместе с тем, мы видим и то, что муллы и толмачи из числа татар и бухарцев, находящиеся при султанах осуществляли открытую разведывательную и шпионскую работу, ослабляя стан хана Абылая и султанов.

Вместе с тем, на имя высшего руководства Сибири поступили сведения о намерениях людей Абылая, находящегося в походе на кыргызов, напасть на российскую сторону. Это видно из рапорта командующего в Петропавловской крепости бригадира С. Суморокова командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону от 10 июня 1774 года об откочевании большого количества киргиз-кайсаков в отсутствие Абылай хана к реке Тургай с намерением летом и осенью нападать на Россию (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 671).

Как видим, значительная часть подвластных Абылая казахов имели намерение напасть на

россиян, пользуясь нахождением Абылая на земле кыргызов. При этом верными России остался ряд старшин, батыров, таких как: Уали султан, старшина Кулсары-батыр, Байжигит-мурза, Саргадак-батыр и Байтук Юлдубаев.

Вместе с тем, 9 июня 1774 года в Петропавловскую крепость сообщал Уали султан об одержанной казаками хана Абылая победы над кыргызами: «На сих днях получил я от отца своего известие, что он неприятелей своих победил до восьми тысяч. Ис коих много себе в полон получил. А за остальными еще отправил отыскивать от себя войска». Как видно из небольшого сообщения султана Уали, 8 тысяч кыргызов были разгромлены. Немало кыргызов было взято в плен. За остальными кыргызами была организована погоня.

В войне с кыргызами Россия занимала позицию по недопущению усиления казахов в военном противостоянии с кыргызами. С этой целью она категорически запрещала россиянам продавать казахам порох, свинец и селитру. Это видно из рапорта командующего в Петропавловской крепости бригадира С.В. Суморокова командиру отдельного Сибирского корпуса генерал-майору Н.Г. Огареву от 9 января 1778 года, когда была замечена попытка тайного закупа боеприпасов у россиян и даже ташкентцев. На что было приказано ни в коем случае не продавать им боеприпасы и вести тщательный осмотр при выезде за границу России всех (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 26-26 об.).

В военных походах казахов против кыргызов Абылай отправлял в Россию невыполнимые просьбы прислать ему военные российские отряды. Это видно из письма Абылай хана от 24 июля 1778 года командующему в Петропавловской крепости бригадиру С.В. Суморокову о необходимости прислать ему российских военных для устрашения дикокаменных кыргызов. Абылай просил генерал-майора Николая Гавриловича Огарева прислать в улусы военную команду в сто человек вооруженных своим оружием и обмундированием и с провиантом и фуражем на один месяц. Абылай планировал использовать небольшой российский отряд для устрашения.

Вместе с тем Абылай не скрывает тот факт, что ранее для войны с кыргызами он просил отряд большей численностью до 1000 человек и уже и так снизил свои требования к подкреплению (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 94-94 об.). Но не трудно догадаться, что Россия не имела намерения помогать казахской стороне, в частности, хану Абылаю. Хотя хан делал тщетные попытки добиться своей цели, всячески уверяя, что там, якобы в плену находится русской офицер Дудин и товары купца Шихова, якобы ограбленные кыргызами.

Очевидно, что Россия отказала ему. И практически во всем периоде нахождения казахов в орбите российской политики, не было случая, когда она выделила бы какой-нибудь военный отряд казахам. Это видно из письма оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа от 13 августа 1778 года в адрес Абылай хана о необходимости самостоятельно, без движения российских войск, выволить из плена капитана Дудина, что обязательно зачтется при Дворе в Санкт-Петербурге (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 167 об.).

В походе на кыргызов Абылай не поддержал ряд старшин и батыров, в том числе и с его атыгаевской волости. Более того, на российскую сторону доставлялась вся информация, об Абылае. К примеру, за преданность империи Куберяк батыру Огарев предлагает платить ему жалованье в 100 рублей (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 320).

Видимо, ослабление хана Абылая, в том числе и в походе на кыргызов, происходило и оттого, что не верны ему были некоторые влиятельные батыры из его же атыгаевского рода, считавшемуся его родовым улусом, которому он был приставлен в начале своего восхождения на ханский трон.

О том, что летом 1780 года у Абылая был военный конфликт с кыргызами, свидетельствует и письмо Оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу от командующего Сибирским корпусом Н. Г. Огарева, где он через ряд источников получает наиболее достоверные сведения об очередной начавшейся войне (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 361).

Султанмамет султан, отмечая в сообщениях на адрес русской администрации подвиги своего сына Сеита в войне с кыргызами, просит его назначить преемником после своей кончины. В этом же письме Султанмамет сообщал о военной добыче хана Абылая в очередной войне с кыргызами и его местожительстве в последний год его жизни. Хан Абылай был здоров,

но болел его сын Чингис султан. В аманаты он получил с кибитками 9 семей кыргызов, чтобы они впредь не нападали на казахов. Проживал хан недалеко от Туркестана при горе Этикент, построил дом и занимался земледелием. А Уали султана он оставил на прежнем месте на севере Казахского ханства.

Практически до своей кончины, летом 1780 года Абылай успел отправить послов к кыргызам. Это видно из донесения писаря Абылай хана мешчеряка Ягуды Усманова, который докладывал в Троицкую крепость от 22 ноября 1780 года: «Аблай хан к Китаю намерений не имеет, а хочет будущей весной после получения аманатов от достойных кыргызов возвратиться во свои улусы» (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 372–373).

Таким образом, после завершения войны с кыргызами Абылай вернулся в район Туркестана, на границу с кыргызами и оттуда совершал набеги на них. Взял в плен ряд детей знатных кыргызских семей. Разделил их между разными султанскими детьми. Условия их содержания были весьма почетными (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 385).

Россияне со слов известных казахов давали высокую оценку боевым качествам кыргызских воинов: «Чингис-солтан и старшина Дат-батырь, сказали, что этот народ – киргизы одного с ними магометанского закона и гораздо многочисленны, в военном стражении и во всех поступках против орды киргис-кайсак острее и проворнее» (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 388 об.)

Российская империя анализировала на основе всех поступающих из степи сведений, как же удалось Абылаю покорить кыргызов: во-первых, он сделал неожиданное наступление, когда удалось захватить в плен детей влиятельных кыргызских биев, сделав их аманатами. Во-вторых, он с собой всегда возил хорошо вооруженного и экипированного русского солдата по имени Яков, который своим присутствием создавал видимость, что в его стане были русские войска. В-третьих, на границе с кыргызами находился китайский пограничный отряд в 500 человек, которых Абылай считал своим, по крайней мере, уверял своего противника в этом, тем самым приведя их в замешательство (ГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 388 об.).

Заключение

Казахи и кыргызы являлись наиболее близкими в этнокультурном отношении народами Центральной Азии, объединенными общностью исторической судьбы, языковой и культурной близостью, а также сходством образа жизни. На протяжении веков они совместно противостояли внешним завоевателям, поддерживая дружественные отношения. В начале XVIII века казахи и кыргызы объединялись для отражения джунгарской экспансии и предпринимали совместные походы с целью возвращения утраченных кочевий на границах с Джунгарией.

Вместе с тем в 1760-1770-е годы хан Абылай предпринял несколько военных походов против кыргызов, которые в ряде работ трактуются как завоевательные. Однако архивные материалы не подтверждают такую оценку. После одержанных побед над кыргызскими манапами Абылай не присоединял их земли, не оставлял наместников, но стремился к установлению мира, признанию границ, возвращению пленных и угнанного скота. Что касается присырдарьинских городов, то они были возвращены Казахскому ханству Абылаем еще до его избрания ханом. Дальновидно оценивая политические риски, Абылай учитывал возможные негативные последствия конфронтации с соседями, придавая особое значение сохранению и развитию торгово-экономических связей. Он последовательно обеспечивал безопасность прохождения через казахские степи торговых караванов, строго наказывая своих подданных за кражу скота и иные ущербные действия. В то же время Абылай решительно реагировал на факты обид и несправедливости, причиненных казахам со стороны соседей. Таким образом, взаимоотношения Абылая с алатаускими кыргызами в 1760-1780-е годы были сложным и многогранным процессом, в котором военные действия сочетались с дипломатическими усилиями по достижению стабильности и установлению территориальных границ.

Источники

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области (Объединенный государственный архив Оренбургской области)
ИАОО – Государственный исторический архив Омской области

Sources

The State Archive of the Orenburg Region
The State Historical Archive of the Omsk Region

Литературы

Абуев, 2013 - *Абуев К.К.* Абылай Хан. Современники и наследники: монография. К.К.Абуев. Кокшетау: Эрекет, 2013. 308 с.
Асанов, 2003 - *Асанов Т. И.* Кыргызско-казахские взаимоотношения и пограничные вопросы XVIII-XIX вв. // *Вестник Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына.* Серия 1. Вып.3. Гуманитарные науки. Б., 2003. С. 36-41.
Асанов, 2003 - *Асанов Т. И.* Кыргызско-казахские пограничные вопросы XVIII-XIX вв. // *Кенесары Касымұлы.* Тулганын 200 жыл толуыма арналган ғылым-теориялык конференция материалдары. Алматы, 2003. С. 88-99.
Асанов, 2004 - Кытай жазмаларындагы кыргыздар. Шинжан эл басмасы / *Т. Асанов*, 2004. 250с.
Асанов, 2006 - «Кыргызстан». Улуттук энциклопедия: 1-том. Башкы ред. *Асанов Ү. А. Б.*: Мамл. тил жана энциклопедия борбору, 2006. 688 бет, илл.
Асанов, 2006 - *Асанов Т. И.* XVIII-XIX кылымдардагы кыргыз-казак чек ара маселелери // *Алымбектин санжырасы* (Абылай хандын доорундагы кыргыз-казак мамилеси. XVIII кылыдын окуялары). Б., 2006. 95-110 бб.
Валиханов, 1984 - *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии: Том I. 1984. 432 с.
Валиханов, 1985 - *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии: Том II. 1985. 416 с.
Джуманалиев, 2016 - Кыргызстандын тарихы. Байыркы мезгилден бүгүнкү күнгө чейн. 3 томдук. II т. XVII - XIX кылымдар / Башкы ред. кеңеш: *А. Джуманалиев* (төрага) ж.б. Бишкек: Кут-Бер, 2016. 616 б.
Ерофеева, 2014 - Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах / составитель и ответственный редактор *И. В. Ерофеева.* Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 1032 с.
История Казахстана, 2000 - История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамұра, 2000. Т. 3. 768 с.
Сапаралиев, 1995 - *Сапаралиев Д. Б.* Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII веке. В.: Илим, 1995. 152 с.
Сулейменов, 1988 - *Сулейменов Р. Б., Мусеев В. А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Абая). Алматы: Наука, 1988. 144 с.
Хафизова, 2019 - *Хафизова К. III.* Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 480 с.
Эпистолярное наследие, 2014 - Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов. В 2 т. Т. 1: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. / сост. и отв. ред. *И. В. Ерофеева.* Алматы: АО АБДИ Компани. 2014. 696 с.

А.Р. Бейсембаева

III.III. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Алматы, Қазақстан)

1760-1780-жж. ҚАЗАҚ-ҚЫРҒЫЗ ҚАҚТЫҒЫСТАРЫ ЖӘНЕ АБЫЛАЙДЫҢ

САЯСАТЫ: СЕБЕПТЕРІ, БАРЫСЫ, НӘТИЖЕЛЕРІ

Аңдатпа: Зерттеу нысаны XVIII ғасырдың екінші жартысындағы Абылай ханның алатаулық қырғыз тайпалық бірлестіктерімен өзара қарым-қатынастары болып табылады. Мақаланың мақсаты – «жоңғар факторының» жойылуынан кейін қазақ-қырғыз қақтығыстарының ушығу себептері мен тетіктерін айқындау, сондай-ақ Абылайдың әскери және дипломатиялық стратегияларының шекаралық тұрақтылықты қамтамасыз ету, тұтқындар мен мүлікті қайтару, сауда жолдарының қауіпсіздігін сақтау міндеттерін шешудегі ролін талдау. Зерттеудің деректік негізін Ресей империясының қазақ жерлерімен шектес аймақтарындағы әкімшілік мекемелердің қорларында сақталған архивтік құжаттар мен материалдар, соның ішінде рапорттар, донесениялар, ресми хат-хабарлар құрайды; сондай-ақ жарияланған деректер тартылып, алдыңғы ғылыми еңбектерге историографиялық шолу жасалды. Әдіснамалық тұрғыдан тарихи принциптер – тарихилық, жүйелілік және себеп-салдарлық талдау, сондай-ақ тарихи оқиғаларды қайта қалпына келтіру мақсатында әртектес дереккөздерді салыстырмалы талдау қолданылды. Архивтік материалдар негізінде қазақ-қырғыз қақтығыстары мен жорықтарының динамикасы айқындалып, қақтығыстардың басым мотивтері мен геосаяси фактордың ролі көрсетіледі. Зерттеу қорытындылары қазақ-қырғыз қатынастарының көпқұрамды сипатын дәлелдейді: Абылай ханның әскери күші дипломатиялық прагматикамен және сауда-экономикалық мүдделермен ұштасып, түпкі мақсат ретінде аумақтық кеңеюден гөрі шекаралық тұрақсыздықты төмендету, басқарылымды қалпына келтіру, байланыстарды жаңғырту және өзара міндеттемелерді орнықтыру көзделді. **Түйін сөздер:** Абылай, Уали, қазақ-қырғыз қатынастары, әскери жорықтар, дипломатия, аманаттар, керуен саудасы.

A.R. Beisembayeva

Sh.Sh. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan, Almaty)

KAZAKH-KYRGYZ CLASHES IN THE 1760-1780 AND THE POLICY OF ABLAI: CAUSES, COURSE, AND OUTCOMES

Abstract: The object of this study is the relations between Ablai Khan and the Alatau Kyrgyz tribal associations in the second half of the eighteenth century. The article aims to identify the causes and mechanisms behind the escalation of Kazakh-Kyrgyz conflicts following the elimination of the “Dzungar factor,” as well as to analyze how Ablai Khan’s military and diplomatic strategies were employed to address the tasks of border stabilization, the return of captives and property, and the security of trade routes. The source base of the study consists of archival documents and materials, including reports, dispatches, correspondence, and records of the Russian Imperial administration in regions bordering Kazakh lands; published testimonies are also used, and a historiographical review of earlier scholarship is provided. Methodologically, the research applies the principles of historicism, systematic analysis, and cause-and-effect reasoning, along with the comparative examination of diverse types of sources in order to reconstruct historical events. On the basis of archival evidence, the dynamics of Kazakh-Kyrgyz clashes and military campaigns are traced, the dominant motives of the conflicts are identified, and the role of the geopolitical factor is demonstrated. The study concludes that Kazakh-Kyrgyz relations were of a multi-component nature: under Ablai Khan, military force was combined with pragmatic diplomacy and trade-economic interests, while the ultimate objective was not so much territorial expansion as the reduction of border instability, the restoration of effective governance, the renewal of contacts, and the establishment of mutual obligations.

Keywords: Abylai, Uali, Ablai Khan, Uali, Kazakh-Kyrgyz relations, military campaigns, diplomacy, hostages (amanats), caravan trade.

References

Abuev, 2013 – *Abuev K.K. (2013). Abilai Khan. Sovremenniki i nasledniki: monografiia [Abylai Khan. Contemporaries and Heirs: Monograph]. Kokshetau: Ereket, 308 p. [in Russian]*

- Asanov, 2003 – *Asanov T.I.* (2003). Kyrgyzsko-kazakskie pogranichnye voprosy XVIII-XIX vv. [Kyrgyz-Kazakh Border Issues in the XVIII-XIX Centuries]. *K. Kasymuly. Conference Materials Dedicated to the 200th Anniversary of K. Kasymuly.* Almaty, pp. 88-99 [in Russian]
- Asanov, 2003 – *Asanov T.I.* (2003). Kyrgyzsko-kazakskie vzaimootnosheniia i pogranichnye voprosy XVIII-XIX vv. [Kyrgyz-Kazakh Relations and Border Issues in the XVIII-XIX Centuries]. *Vestnik Kyrgyzskogo Natsional'nogo universiteta im. Jusupa Balasagyna.* Seria 1. Vyp. 3. Gumanitarnye nauki, Bishkek, pp. 36-41 [in Russian]
- Asanov, 2004 – *Asanov T.* (2004). Kytai jazmalaryndagy kyrgyzdar [Kyrgyz People in Chinese Writings]. Xinjiang: Xinjiang El Basmasy, 250 p. [in Kyrgyz]
- Asanov, 2006 – *Asanov T.I.* (2006). XVIII-XIX kilymdardagy kyrgyz-kazak chek ara maseleri [Kyrgyz-Kazakh Border Issues in the XVIII-XIX Centuries]. *Alymbektin sanzhyrasy* (Abylai khan dyn doorundagy kyrgyz-kazak mamilesi. XVIII kilymdyn okuialary). Bishkek, pp. 95-110 [in Kyrgyz]
- Asanov, 2006 – *Asanov U.A.* (Ed.). (2006). Kyrgyzstan: Uluttuk entsiklopediia [Kyrgyzstan: National Encyclopedia]. Vol. 1. Bishkek: Mamlektik til jana entsiklopediia borboru, 688 p., illustrated [in Kyrgyz]
- Dzhumanaliev, 2016 – *Dzhumanaliev A.* (Ed.). (2016). Kyrgyzstandyn tarikhy. Baiyrky mezgilden bügüngü künge chein [The History of Kyrgyzstan from Ancient Times to the Present Day]. Vol. II. Bishkek: Kut-Ber, 616 p. [in Kyrgyz]
- Epistoliarnoe nasledie, 2014 – *Erofeeva I.V.* (Ed.). Epistoliarnoe nasledie kazakhskoi praviashchei elity 1675–1821 gg. [Epistolary Heritage of the Kazakh Ruling Elite 1675–1821]. Collection of Historical Documents. In 2 Vols. Vol. 1. Almaty: AO ABDI Compani, 696 p. [in Russian]
- Erofeeva, 2014 – *Erofeeva I.V.* (Ed.). (2014). Epistoliarnoye nasledie kazakhskoi praviashchei elity 1675–1821 gg. [Epistolary Heritage of the Kazakh Ruling Elite 1675–1821]. Collection of Historical Documents in 2 Vols. Vol. 2. Almaty: AO ABDI Compani, 1032 p. [in Russian]
- Istoriia Kazakhstana, 2000 – *Istoriia Kazakhstana* (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). V piati tomakh [The History of Kazakhstan (from Ancient Times to the Present Day). In Five Volumes]. Almaty: Atamura, Vol. 3, 768 p. [in Russian]
- Khafizova, 2019 – *Khafizova K.Sh.* (2019). Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiia v XVIII–XIX vekakh [Steppe Rulers and Their Diplomacy in the 18th–19th Centuries]. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK, 480 p. [in Russian]
- Saparaliev, 1995 – *Saparaliev D.B.* (1995). Vzaimootnosheniia kyrgyzskogo naroda s russkim i sosednimi narodami v XVIII veke [Relations of the Kyrgyz People with the Russians and Neighboring Peoples in the XVIII Century]. Bishkek: Ilim, 152 p. [in Russian]
- Suleimenov, 1988 – *Suleimenov R.B., Moiseev V.A.* (1988). Iz istorii Kazakhstana XVIII veka (o vneshnei i vnutrennei politike Ablaiia) [From the History of Kazakhstan in the 18th Century (On the Foreign and Domestic Policy of Ablai)]. Almaty: Nauka, 144 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1984 – *Valikhanov Ch.Ch.* (1984). Sobranie sochinenii v piati tomakh [Collected Works in Five Volumes]. Vol. I. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, 432 p. [in Russian]
- Valikhanov, 1985 – *Valikhanov Ch.Ch.* (1985). Sobranie sochinenii v piati tomakh [Collected Works in Five Volumes]. Vol. II. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, 416 p. [in Russian]

Сведения об авторе

Бейсембаева Акмарал Рашидкызы – PhD доктор, старший научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова МНВО РК;

Автор туралы мәлімет

Бейсембаева Акмарал Рашидкызы – PhD доктор, ҚР ҒЖБМ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының аға ғылыми қызметкері.

Information about the author

Akmaral R. Beisembayeva – PhD, Senior Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the MSHE RK.

Поступила в редакцию 25.11.2025
Поступила после доработки 12.01.2026
Принята к публикации 29.03.2026